

УДК 1;101.1:316

ЭКСПЕРТИЗА КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АВТОРИТЕТА В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Э. З. Вердиев

Тверской государственный технический университет

Поступила в редакцию 4 декабря 2024 г.

Аннотация: дается описание трансформирующихся значений феномена авторитета, раскрывается его социально-политическая, духовно-нравственная роль регулятора общественных отношений. Внимание обращено к авторитету, имеющему императивный и ценностно-смысловой статус для человека, о чем размышляли представители анархизма и русской философии. В работе объясняется, что репрезентация выражает взаимосвязь авторитета и экспертизы. Дается обоснование экспертизе как институциональной и индивидуальной субъектности и как репрезентации авторитета. В цифровом мире наблюдается множественная образом профанация роли и статуса экспертизы, что влечет умаление и девальвацию авторитета.

Ключевые слова: авторитет, социальный и личностный феномен, экспертиза, репрезентация, цифровой мир, утрата авторитетности.

Abstract: the article describes the transforming meanings of the phenomenon of authority, reveals its socio-political, spiritual and moral role as a regulator of social relations. Attention is drawn to authority, which has an imperative and value-semantic status for a person, as reflected by representatives of anarchism and Russian philosophy. The work explains that representation expresses the relationship between authority and expertise. A justification is given for expertise, understood as institutional and individual subjectivity and as a representation of authority. In the digital world, there is a multiple profanation of the role and status of expertise, which entails the belittlement and devaluation of authority.

Key words: authority, social and personal phenomenon, expertise, representation, digital world, loss of authority.

Феномен авторитета имеет долгую историю и играет важную социально-регулятивную и общественно-политическую роль. Во времена Римской империи произошли переосмысление данного феномена как неотъемлемого свойства власти и усиление его роли, что привело к формированию иерархической структуры государства, основанной на жесткой дисциплине и безусловной покорности. С распространением в Европе христианства и обретением им статуса государственной религии феномен авторитета претерпел трансформацию и начал ассоциироваться с божественным правом. На следующем этапе своего развития феномен авторитета проникает в структуры верховной власти в виде официальной санкции (одобрения). Дополнительным основанием авторитета может служить экспертиза как процедура, необходимая для подтверждения профессиональных качеств его носителя. Репрезентация же – это функция

представления, или трансляции, обоих феноменов в обществе. Однако для того чтобы осознать социальную значимость данных феноменов, их взаимодействие, принцип функционирования, детерминирующего актуальность в цифровом мире, необходимо понять, как они отражаются в природе человека.

Различные источники интерпретируют феномен авторитета по-разному. В праве понятие авторитета восходит к временам Римской империи. Термин «аuctor» означал создателя, творца, т. е. автора [1]. Изначально термин выражал характер «сакрального права», освящающего власть и ее право на принуждение, обозначаемое как «potestas».

Интерпретация авторитета в философском ракурсе представляет собой сложное явление, основанное на средневековом принципе авторства, восходящем, в свою очередь, к христианской концепции креационизма – учению, согласно которому человек и всё сущее созданы Богом посредством сверхъестественного акта творения, и безусловному авторитету Священного Писания, богодухновенность которого не могла быть подвергнута сомнению [2].

На императивную суть и ценностный статус авторитета указывали идеологи анархизма. Так, П. Ж. Прудон отводил роль высшего авторитета моральному закону внутри человека, противопоставляя его официальным законам как основанным на волюнтаризме и не порождающим справедливости. Применение государственных законов, по убеждению Прудона, также связано с произволом. Так, юрист, знающий нормы права, может не применять их по каким-либо причинам. И наоборот, он может не знать те или иные законы в силу своей невежественности. В обоих случаях происходит депривация авторитета [3, с. 153].

М. А. Бакунин в своих трудах отрицал ложный авторитет, основанный на теологии, праве, метафизике и политике, противопоставляя ему истинный авторитет, понимая его как базирующийся на уважении, свободе, равенстве и доверии временный и добровольный взаимный обмен властью и подчинением [4]. Источниками авторитета, согласно Бакунину, могут выступать сила, религия и воздействие высшего разума. При этом сам он признавал исключительно авторитет разума.

Другой видный теоретик анархизма П. А. Кропоткин единственным символом авторитета считал разум. Отрицая государство с его правом на принуждение, он утверждал, что авторитет вышестоящего не может базироваться на слепом повиновении одного человека другому, но должен быть основан исключительно на доверии, которое, в свою очередь, возникает исключительно вследствие признания нравственных достоинств лица, репрезентирующего власть [5].

Духовный статус приобретает авторитет у русского философа Н. А. Бердяева. Он рассматривал авторитет как явление духовного порядка, а не грубой силы, и исходил из того, что власть авторитета предполагает свободу в его признании. Авторитет, отвергаемый совестью человека, утрачивает для него значение авторитета [6, с. 150].

Современный философский дискурс задает понимание авторитета как социального и личностного феноменов, как сущего и должного, как императивного и властного, влиятельного, как его признания и оправданности, переживания человеком отношений Я с абсолютными веровательными символами. Социально-психологическая роль авторитета заключается в демаркации абсолютного и релятивного, конечного и бесконечного. «Новая философская энциклопедия» определяет социально-политический авторитет как признанное всеми влияние лица или организации в различных сферах общественной жизни, основанное на знаниях, опыте и нравственных достоинствах [7]. В политологическом дискурсе авторитет мыслится как институционального или индивидуального субъекта влиять на политическую ситуацию или на власть,

тем самым задавая личные установки, необходимые для осуществления собственных целей [8, с. 152]. В социологическом дискурсе авторитет рассматривается как интегральное качество социального субъекта, иницирующее социальные отношения, построенные на доверии и достоинстве. Также феномен авторитета определяется как подтип власти, при котором люди с готовностью подчиняются приказам, поскольку считают осуществление власти легитимным [9]. В персонологическом и социально-психологическом исследованиях авторитет соизмеряется с личностными качествами – автономностью, свободой, престижностью, правдивостью, ответственностью, компетентностью, лидерством и т. д.

Экспертиза является репрезентацией феномена авторитета. Феномен экспертизы зародился в древности. Согласно найденным материалам судопроизводства, датируемым VI в. до н.э., экспертиза практиковалась в Китае в виде заключения авторитетных медицинских специалистов, а также при исследовании подложных документов и обнаруженных на них отпечатков пальцев [10]. В Византии в VI в. император Юстинианом было официально одобрено применение исследовательского опыта компетентными в области юриспруденции людьми при выявлении подделок почерка [11, с. 82]. В Московском царстве в период правления Ивана IV (Грозного) экспертные оценки в области судебной медицины применялись для выявления фактов медицинской симуляции, а позже и для установления факта нанесения телесных повреждений [12].

Для оценки феномена экспертизы обратимся к словарным источникам. В Малой советской энциклопедии эксперт определяется как сведущее лицо, приглашаемое в спорных или трудных случаях для экспертизы [13]. Согласно другому источнику, эксперт (от лат. *expertus* – «опытный») обозначает компетентную, опытную личность [14]. «Энциклопедия эпистемологии и философии науки» представляет феномен экспертизы как специфический тип работы со знаниями, направленный не на получение новых знаний в той или иной области, а на применение уже имеющихся для подготовки и принятия решений в различных сферах практики. Исходя из этого экспертиза представляет собой анализ предметной области, в рамках конкретного запроса, обусловленного человеческими потребностями [15]. Сказанное выше подтверждает гуманитарную значимость данного феномена, необходимого для выявления истины, в том числе и на общественно-бытовом уровне, и обеспечения возможности правильного рассмотрения и разрешения судебных дел. Однако есть еще один феномен, отражающий феномены авторитета и экспертизы и, как связующее звено, являющийся неотъемлемой их частью, – это репрезентация, т. е. способ

представления эксперта и его знаний, через который массы могут распознать эксперта как носителя (субъекта) авторитета.

Исследованные источники рассматривают понятие репрезентации как многозначное, применяемое в ряде дисциплин, в том числе психологии, социологии и лингвистике. Одна из энциклопедий, интерпретирующих историю философии, определяет репрезентацию как представление одного в другом и посредством другого, т. е. данный термин есть фундаментальная основа характеристики «знака», по причине чего оба понятия взаимно детерминированы [16].

Репрезентация воспроизводит «знак» и в то же время предстает как его отражение. «Энциклопедия эпистемологии и философии» определяет репрезентацию (от фр. *representation* – «представительство») как представление познаваемого явления с помощью посредников (моделей, символов, знаковых систем), как «вторичный» первообраз материальных и идеальных сущностей, в том числе их процесс и свойство. Итак, репрезентация отражает представление, которое отличается от непредставляемого тем, что включает в себя инаковость изображения по отношению к первообразу, не утрачивая при этом связь с ним [17]. Психолого-психиатрический словарь трактует репрезентацию как процесс кодирования и накопления сенсорной информации в мозге, а также как идею, мысль, представление сенсорных или оценочных данных [18].

Итальянский историк К. Гинзбург понимает под репрезентацией предоставление отсутствующему знаку, фигуре или чему-либо в воображении человека чего-то такого, что придает его восприятию эффект чувственности данным предметам на основе изображения, картины и т. д., или как выполнение действий вместо субъекта и от его имени (например, судебное представительство) [19].

Х.-Г. Гадамер в своем труде «Истина и метод», рассуждая о репрезентации как об уникальном явлении, обозначает его как «мимесис» – «целое», выходящее за границы мгновенного переживания и факта определенности, где «самопоказ» уже не принадлежит себе, так как объект не может воспротивиться представлению себя и в конце концов представляет себя так, как это предписывается его изображению [20].

Методом междисциплинарного исследования мы проводим рефлекссию явления «репрезентации» в сознании человека и приходим к пониманию принципа проявления данного феномена как некоего свойства, ссылающегося на само себя в виде отражения. За воображение отвечает лобная доля, или фронтальная область коры больших полушарий головного мозга. Более детально рассмотреть данный фактор можно на примере анализа теологических аспектов, связанных с почитанием икон или других сакральных изображений. Именно феномен репрезентации изна-

чительно использовала римско-католическая церковь, провозглашая Папу Римского представителем Бога на земле, королей – помазанниками Божьими, а также соотнося кардиналов, папских легатов с апостолами, чтобы укоренить в сознании верующих представление о прообразе.

В цифровую эпоху термином «репрезентация» можно обозначить аватар на страницах социальных сетей или официального документа, представляющего кого-либо. Такая фотография или картинка создает у наблюдающего ощущение контакта, осуществляемого в реальном времени [5], хотя наблюдающий может быть не знаком с наблюдаемым, в том числе в силу объективной невозможности этого (например, если объект самопрезентации умер до рождения наблюдающего).

Экспертиза нами понимается как институциональная (экспертиза как социальная деятельность) и индивидуальная субъектность (фигура эксперта). Экспертиза, как отмечено выше, требует специальных знаний, субъектом данного феномена выступает обладающий необходимыми знаниями в данной области эксперт, заключение которого может служить доказательством или основанием для, например, судебного разбирательства. Однако в цифровом мире множественным образом наблюдается феномен лжекомпетентности, когда определенные лица, позиционирующие себя в качестве экспертов [21], фактически являются дилетантами или лжепрофессионалами. Опасность такого явления заключается в его негативных последствиях, поскольку экспертиза, призванная обнаруживать угрозы и риски, связанные с воздействием новых технологий, нейтрализовать их и защищать социум от несанкционированного вмешательства и фальсификаций в любых областях, в том числе в виртуальном мире, перестает выполнять свою задачу. Феномен экспертизы взаимосвязан с авторитетом как производное от последнего, и выражается посредством фигуры эксперта. Что может произойти, если в цифровом пространстве выступает лжефигура, выдающая себя за эксперта посредством саморепрезентации? Это ведет к девальвации обоих феноменов – экспертизы и стоящего за ней авторитета. Л. Н. Толстой в своем сочинении «Царство Божие внутри вас», говоря о состоятельных людях как о фигурах, которые могли и должны были служить репрезентацией (воплощением) авторитета и профессионализма для народных масс, но фактически оказались грубыми, необразованными, невежественными и безграмотными стяжателями, справедливо отмечает «упразднение» моральных ценностей [22, с. 152], проявляющееся в трансформации авторитета и экспертизы в материальные блага.

Сегодня экспертиза как репрезентация авторитета представляет его в цифровом мире. Специалист в

той или иной области, спикер, лектор, ведущий, выступая перед аудиторией, демонстрирует свои таланты, знания, умения, эрудированность, благодаря чему публика воспринимает эксперта как авторитетную личность. Выражается это в таких элементах феномена авторитета, как уважение и доверие, которых личность добивается благодаря своим знаниям, умениям и талантам, т. е. профессионализму, «транслируемому» посредством репрезентации. То же справедливо и в отношении цифровой реальности. Оценивая фигуру эксперта, уровень его саморепрезентации, наблюдающий проникается уважением, а затем и доверием к этой фигуре, а следовательно, эксперт выступает как проявление авторитета, так как демонстрирует компетентность и через свое экспертное мнение может влиять на аудиторию.

В итоге философская ретроспектива обнаруживает семантическую трансформацию феномена авторитета. Он раскрывается в своей социально-политической, духовно-нравственной роли регулятора общественных отношений и личностного статуса. Авторитет, к имеющему императивному характеру и ценностно-смысловой статус для человека, стал объектом размышления философов, представителей анархизма и русской философии. Репрезентация как «знак» указывает на соизмеримость авторитета и экспертизы. Экспертиза мыслится в контексте институциональной и индивидуальной субъектности и как репрезентации авторитета. В цифровом мире наблюдается множественная образом профанация роли и статуса экспертизы, что влечет умаление и девальвацию авторитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод : основы философской герменевтики / пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М. : Прогресс, 1988. 704 с.
2. Философский энциклопедический словарь. М., 2010.
3. Россинская Е. Р., Зинин А. М. История становления и развития института судебной экспертизы в России // Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 17–36.
4. Бакунин М. А. Избр. соч. Т. 2. С. 137–193; 194–216, испр. по ориг. // Bakounine M. Oeuvres. Т. 3. Р. 19.
5. Николс Т. Смерть экспертизы : как интернет убивает научные знания / пер. с англ. Т. Л. Платоновой. М. : Эксмо, 2019. 368 с.
6. Бердяев Н. А. О назначении человека. М. : Республика, 1993. С. 150. Сер.: Б-ка этической мысли.
7. Прудон П. Ж. Что такое собственность? Или Исследование о принципе права и власти ; Бедность как экономический принцип ; Порнократия, или Женщин в настоящее время / подгот. текста и коммент. В. В. Сапова. М. : Республика, 1998. С. 153.
8. История философии : энциклопедия / сост. и гл. научн. ред. А. А. Грицанов. Минск : Интерпрессервис : Книж. дом, 2002. 1376 с.
9. Толстой Л. Н. Царство Божие внутри вас // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. М. : Гос. изд-во худ. лит., 1957. Т. 28.
10. Экспертиза : статья // Малая советская энциклопедия. 2-е изд. (1937–1947 гг.).
11. Дятлова Е. В., Михина М. В. Визуальные образы пользователей сети «Интернет» : от фотографии до аватара // Вестник Костром. гос. ун-та. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. № 4. С. 83–86.
12. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь. М. : Экономика, 2004. 619 с.
13. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М. : Канон+ : Реабилитация, 2009. 1247 с.
14. Expertus : словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. М. : Рус. словари, 1999.
15. Лактионова Е. Б. Экспертиза как метод оценки качества образовательной среды // Школьные технологии. 2010. № 2. С. 164–174.
16. Краткий толковый психолого-психиатрический словарь / под ред. К. Игишева. 2008. URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psycho-psychiatric/index.htm?ysclid=m30dcz6v67806539606>
17. Хохлов В. В., Андрейкин А. Б. Судебная медицина : учеб. и практикум для среднего профессионального образования. 4-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023. 462 с.
18. Кропоткин П. А. Записки революционера. М. : Моск. рабочий, 1988. С. 283.
19. Губина А. М. Исторические аспекты формирования экспертизы документов // Вестник Ессентук. ин-та управления, бизнеса и права. 2012. № 5. С. 82.
20. Гинзбург К. Репрезентация : слово, идея, вещь / пер. с фр. Г. Галкиной // Новое литературное обозрение. 1998. № 33. С. 5–21.
21. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. М. : Мысль, 2001.
22. Философия : энциклоп. словарь / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004.

Тверской государственный технический университет

Вердиев Э. З., аспирант кафедры психологии и философии, направления социальной и политической философии

E-mail: elshad_verdiyev@yahoo.es

Tver State Technical University

Verdiyev E. Z., Postgraduate Student of the Department of Psychology and Philosophy, Direction of Social and Political Philosophy

E-mail: elshad_verdiyev@yahoo.es